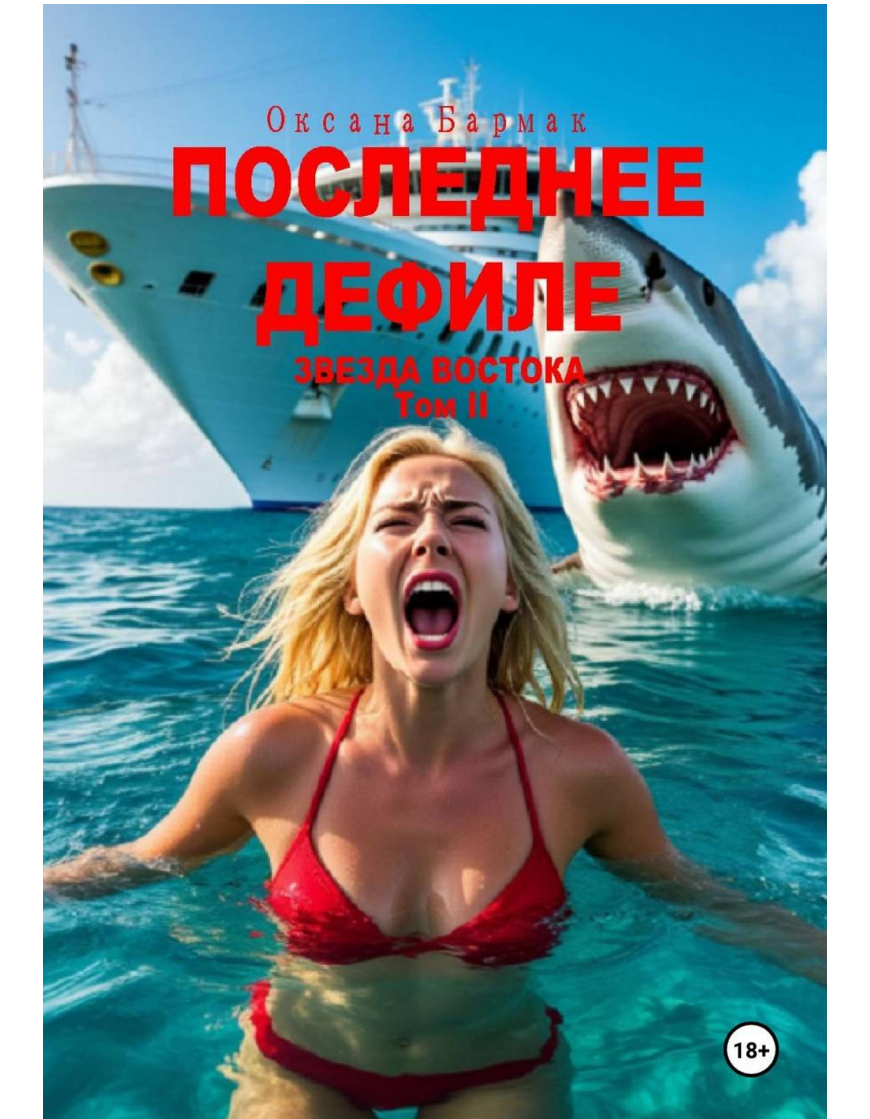

Оксана Бармак

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕФИЛЕ

ЗВЕЗДА ВОСТОКА
Том II

18+

Оксана Бармак

Последнее дефиле

<https://litres.ru/73896081>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Последнее дефиле» — это современный остросюжетный любовный роман продолжение романа "Восточный принц".

Тая — сильная, но измученная бытом женщина. После измены мужа Эдуарда, который ушёл к любовнице и оставил её с двумя маленькими дочками практически без гроша и алиментов, она потеряла веру в мужчин. Их брак оказался фиктивным: только обман и ложь. Накануне 8 марта её близкая подруга Кристина, владелица модельного агентства, устраивает девичник и даёт Тае ссылку на сайт знакомств, где она знакомится с Онуром — обаятельным и богатым бизнесменом из Турции. Их любовный роман похож на восточную сказку. Он — знойный восточный принц, настоящий мужчина, а она — русская красавица. Онур окружает Таю вниманием, о котором она и не мечтала. Его не пугают дети, он осыпает их подарками и убеждает Таю переехать к нему в Стамбул, обещая сказку. Поддавшись чувству и желанию дать дочерям лучшую жизнь, Тая собирает вещи и улетает. Однако по прибытии золотая клетка захлопывается.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	51
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Оксана Бармак

Последнее дефиле

ДИСКЛЕЙМЕР

Отказ от ответственности: Данное произведение является художественным вымыслом. Имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора или используются фиктивно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными событиями — чистое совпадение. Автор не ставит целью оскорбить чувства верующих или представителей какой-либо национальности.

Внимание! Роман содержит сцены психологического давления, абьюз, насилие, девиации и описания опасных ситуаций. Книга не является пособием по переезду за границу и не отражает реальный менталитет всех представителей описываемых стран. Читая далее, вы подтверждаете, что понимаете художественную условность конфликта. Возрастное ограничение: 18+.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

В произведении упоминаются наркотические средства.

Данные упоминания носят исключительно художественный характер, являются частью описания отрицательных персонажей или криминальной среды и не несут цели пропаганды.

Автор заявляет: употребление наркотиков опасно для жизни и здоровья. Автор категорически осуждает их распространение и употребление.

Глава 1

Ввалившись в каюту, Светлана бухнула на прикроватную тумбочку бутылку водки и её повело. Она еле смогла удержаться на ногах, схватившись за косяк. Слёзы застилали глаза. Она не могла говорить. Картина мира, выстраивавшаяся годами с самого детства, рушилась в сознании, превращаясь в дымящиеся руины.

- Бухло! – Ольга быстро поднялась на кровати, сбрасывая остатки сна. – А закусить чем-нибудь принесла?

Светлана дрожащей рукой положила рядом с бутылкой маленький розовый волосатый фрукт. Её трясло, как при лихорадке.

- Что за херня?! – возмутилась Ольга, окончательно проснувшись. – Как этим водку закусывать?

Без всяких слов Светлана схватила бутылку, скрутила крышку и стала хлебать водку прямо из горлышка. Вкуса она не чувствовала. У Ольги от удивления отвалилась челюсть. Она, как ужаленная, вскочила с кровати, бросилась к ней и отобрала бутылку: - Эй, ты чего творишь?! Ты же вообще не пьёшь!

Тут Светлана неожиданно сильно вцепилась ей в плечи и закричала в самое лицо, брызгая слюной: - Они её убили! Убили! – Затем резко бросилась в туалет, где её рвало долго и мучительно. Акустика санузла усиливала неприятные зву-

ки, а дверь оставалась открытой, застряв на потерянном по пути тапке. Умывшись, Светлана вернулась в комнату. К этому времени Ольга раздербанила экзотический фрукт, глотнула водки и закусила студенистой, белой мякотью, напавшей по вкусу сладкий виноград. Поморщилась, выдохнула, а затем спросила: - Что ты говорила? Кого убили?

Светлана скользнула к ней, приблизилась вплотную, и сдавлено зашептала, воровато оглядываясь: - Кристину убили! Они бросили её за борт! Она мертва! И нам всем пи...ц! – От произнесённых слов её опять начало трясти.

- Фу, отойди! От тебя воняет! – скривилась Ольга. Она отодвинула от себя Светлану, глотнув ещё водки, закусила и потребовала: – Давай, больше подробностей! Ни хера не понимаю, что ты говоришь!

Светлана пересказала её всё, что видела. Рассказ произвел на Ольгу сильное впечатление. Ей пришлось ещё выпить, чтобы усвоить полученную информацию.

- Я не видела, сама она упала в море или её бросили, - поясняла Светлана, совершенно раздавленная случившимся. – Но ты бы видела, как эти шишки себя вели. Они конечно все загашенные были, особенно эта дебильная певица, но чтобы так. Им было абсолютно насрать, что она умерла. Некоторые даже хихикали. А этот мудака Чарли сказал, что она туземка и поэтому не надо наводить кипеш из-за ерунды. Типа так и надо! Я слышала это слово «туземка» в школе, но не помню, что оно означает. Оля, а ты не знаешь?

Ольга отрицательно покачала головой: - У меня нет телефона. Где я тебе посмотрю?! Ты же в школе хорошо училась и не знаешь!

- У меня тоже нет телефона! Что думаешь - я всё помню наизусть?! – огрызнулась Светлана. – Надо у девчонок спросить, что это означает.

- Наверное, ругательство какое-нибудь, – предположила Ольга.

- Короче, дальше будем выполнять всё, что они захотят, - подвела итог Светлана, не удержалась и разрыдалась. Ей было даже страшно представить, что могут потребовать от неё эти обнаркоманенные извращенцы. Уж точно они не будут читать стихи под луной. Теперь Светлана сильно жалела, что не переспала с Игорем Семёновым в десятом классе. Он ей так нравился. А теперь её первый раз будет здесь с каким-то стариком-психопатом. Ольга приобняла её, попыталась успокоить. Потом осторожно спросила: - А я же ведь вся в синяках. Может мне пока в каюте посидеть?

- Да, конечно! – всхлипнула Светлана. – Сходи, может тебе больничный выпишут и освобождение от секса на две недели.

После она валялась на кровати, а Ольга обзванивала остальных девушек и сообщала новости. Никто не знал, что точно означает слово «туземка». Сошлись на том, что это близко к понятию «лохушка».

Глава 2

Плотный воздух, пропитанный сложным коктейлем запахов — от свежего хлеба и пряных специй до характерного аромата горячего пара и моющих средств, как всегда заполнял помещение кухни. Гул мощных вытяжек, звон металлических подносов, ритмичный стук ножей о разделочные доски и шипение пара от огромных варочных котлов раздражали Таю всё больше и больше. Она хотела вырваться из этого ада любой ценой. Успокаивая себя, она подумала, что ей ещё повезло и это бластное место, а каково было остальным в цехах. Посудомойка, с которой они схлестнулись вчера вечером в душевой, пришла на работу с огромным синяком на пол-лица. Тихо выполняя свою работу, девушка старалась не смотреть в её сторону. Бохар с утра оглядела их обоих, поморщилась и ушла с разочарованным видом. Она-то думала, что это Тая придёт избитая или вовсе окажется в морге. Только вышло иначе. План Бохар рухнул. Тая попыталась поговорить с посудомойкой, желая предотвратить возможные трения в будущем. Она обратилась к ней по-английски: - София, я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Бохар специально нас стравливает. Я не хочу неприятностей.

Девушка не реагировала или только делала вид, что не слышит. Тая вздохнула. Она сделала всё, что смогла. Осталось одно — держать под рукой большой нож и ни к кому не

поворачиваться спиной. По части готовности её возможности значительно возросли. Используя записи Ирины и собственный опыт, Светлана с утра без проблем приготовила несколько чанов чечевичного супа, слоёный пирог, рыбу, а также накрошила гору овощей. Шеф-повар ходила мрачная, проверяла её работу, докапывалась по мелочам, но истерик не устраивала, видно опять замыслила что-то. Тая пыталась предугадать, какую каверзу та готовит, однако ничего дельного не придумала. Ну, подбросит Бохар опять перец в суп и что? Тая надеялась, что женщины из общежития больше не решатся на неё напасть. Мая получила хороший урок, а других столь же отбитых среди рабынь не было. Однако какой-то голосок глубоко внутри сознания шептал ей ехидно: «Что если они все придут в душевую? Как справиться с целой толпой?» От этих мыслей становилось страшно. После обеда настроение у Бохар подозрительно улучшилось. Она бродила по помещению кухни, покрикивала на работниц, улыбалась и даже напевала что-то себе под нос. Тая расценила это как плохой признак. В напряжении она резала заветренное, слегка подпорченное мясо, искоса поглядывала за посудомойкой, ожидая удара. Бохар подошла к Тае и с напускной серьёзностью уведомила её: - Ты стала хорошо готовить и заслужила повышения. Теперь я поручу тебе готовку для охраны. Это большая ответственность. Если ошибёшься, то пожалеешь.

Тая кивнула, что понимает, а сама подумала: «Вот оно!» Что-то ей подсказывало – она непременно ошибётся. Для

супа, который готовили охранникам, использовались совсем другие продукты. Овощи были не вялыми и не гнилыми, а вместо растительного масла применяли сливочное. Кроме того суп готовили на мясном бульоне. От неприятных предчувствий у Таи засосало под ложечкой. Записи Ирины ей тут не помогут, поскольку погибшая готовила только для рабов. Придётся импровизировать. Рецепты то примерно похожи. Снова Тая готовила чечевичный суп, а когда наступило время ужина, Бохар поставила её на раздачу в столовую. Разливая суп по тарелкам, накладывая второе и подавая чай, Тая ждала, когда кто-нибудь из охранников вскочит и закричит, что суп невозможно есть и наденет ей тарелку на голову. Однако никто не вскакивал. Все спокойно ели, переговаривались и с интересом поглядывали на неё. Тая и раньше ловила на себе заинтересованные взгляды охранников, но почти не пересекалась с ними. На кухню они не заходили. После работы Тая сразу бежала к себе в комнату и сидела там безвылазно до позднего вечера, мылась в душевой, а затем снова в комнату. Редко она встречала кого-нибудь из сотрудников охраны в коридоре. Мужчины в основном находились на первом этаже, где был массажный салон и сауна и выход из здания. На втором этаже охрана появлялась только когда требовалось утихомирить буйных или прекратить драку. С остальным справлялась Элиф и её помощницы. Окна со стальными рамами и небьющимся стеклом, системы охраны и видеонаблюдение гарантировали невозможность побе-

га. Сейчас у охранников появилась возможность разглядеть её во всех подробностях. Очень скоро многие обедавшие в зале столовой мужчины стали улыбаться ей. Некоторые бросали фразы на-турецком, смеялись, а кто-то даже пытался её удержать у столика. Тая вся взмокла от напряжения. Их взгляды ползали по её телу, как назойливые муравьи, что забирались под одежду во время отдыха на природе. Она не знала, куда деться от этих взглядов. Когда рабочий день закончился, Тая еле доковыляла до своей комнаты. Её шатало от усталости. Хотелось упасть лицом вниз на кровать и уснуть, но собрав волю в кулак, Тая отправилась в душевую. Нельзя опускаться. Она так и не поняла, в чём заключался план Бохар. На этот раз в душевой её не подкарауливали.

Глава 3

Глеб созвонился со следователем СК после обеда и спросил, когда будет готова экспертиза по обнаруженным в лесу останкам.

- Стандартный срок - до тридцати календарных дней, а если появятся заморочки, то вдвое больше, - устало сообщил Медведев. – Но ты видно не настроен ждать так долго?

- Я хочу пока знать лишь одно – извлекли у него органы при жизни или повреждения нанесены после смерти? – ответил Глеб и добавил. – Мне примерно. Я знаю, что эксперты точно скажут после гистологического анализа, а это две – четыре недели. У меня нет столько времени.

- Я спросил, - признался Медведев. - Эксперт сказал, что органы, если судить по ряду признаков извлекали из живого человека. Удалены почки, роговица, клапаны сердца, кожа и сухожилия. Эксперт добавил, что изъятие проводилось в условиях стационара, где подобные операции поставлены на поток.

- Спасибо за информацию! Буду должен, - поблагодарил Глеб следователя. – Держи, пожалуйста, меня в курсе дела. Вопрос очень важный. Могут погибнуть ещё люди.

- Договорились, - пообещал Медведев.

Положив телефон, Глеб сделал пометки в записной книжке, затем посмотрел на сидевшего напротив Коломийца: -

Слышал?

- Да, - кивнул следователь СО ФСБ. – Я вчера действовал там аккуратно, чтобы не спугнуть. Сказал, что это чистая формальность, надо провести опрос, приказ начальства и это надо, чтобы закрыть дело. Вроде всё прошло нормально. Выяснилось, что Эдуард Ельцов проходил медицинское освидетельствование по запросу страховой компании для получения крупного кредита. Документы мне все предоставили. Я попрощался и ушёл. Охрана у них приличная. Видеонаблюдение и контроль доступа. Клиенты крутые. Я видел нескольких и думаю, что если мы туда сунемся, то нужны очень веские основания. Иначе сразу по зубам получим. Знаешь же, как это бывает? Несколько звонков наверх и прикажут отступить.

- Да, если жёсткие диски изымать, то понадобится судебное решение, - согласился Глеб. - Ладно, я это организую. Пока за медицинским центром «Меридиан» ведётся наружное наблюдение. А ты проверь всех пропавших в городе за последние два года. Не являлись ли они клиентами этого «Меридиана». Проверь возрастную группу от восемнадцати до сорока лет, мужчины или женщины – неважно, особое внимание людям с финансовыми проблемами, сиротам, одиноким. Можешь включить беженцев и мигрантов.

- Уже сделал, - с самодовольным видом доложил Коломиец, пододвигая к начальнику оперативной группы распечатки. – Проверил за три с половиной года с момента открытия

медицинского центра. Общее количество сорок два человека. Двадцать восемь из них являлись клиентами «Меридиана», проходили там медицинское освидетельствование для получения страховки. Все взяли крупные кредиты в банках. Девятнадцать из них продавали недвижимость через ООО "Консалтинг Лимитед ЮП".

Глеб придвинул к себе бумаги, быстро просмотрел и убрал в стол. Он был поражён масштабом деятельности преступного сообщества. Действовали нагло и не стеснялись в средствах. Помассировав виски, чтобы прогнать головную боль, донимавшую с утра, он произнёс: - Я это как раз предполагал. Всё сходится. Ладно, Василий – молодец! Иди, работай.

После его ухода он позвонил Варваре Георгиевне, поздравился и вкратце сообщил новости. О Тае новостей пока не было. Турецкие власти неохотно шли на сотрудничество, но надежда оставалась. Рассказал про Эдечку, опустив подробности.

- Я ему не желала смерти, - вздохнула Варвара Георгиевна. – Глеб, скажи, сколько мне сидеть ещё на твоей квартире? Я как в тюрьме!

- Опасность пока не миновала. Терпи! - ответил он сухо, и пообещал: – Если будут новости – сразу позвоню.

Затем связался с отделом контрразведки и поинтересовался у офицера, включённого в состав межведомственной группы: - Один вопрос. Наш депутат извращенец – на чём

его поймали «островитяне»? Не связано ли это с медицинским центром «Меридиан»?

- Да, связано, - сухо ответили на том конце телефонной линии внутренней связи. – Я как раз готовлю справку и направляю тебе в группу. Прослеживается связь с твоим делом. Ему там делали омолаживающие процедуры запрещённым препаратом. Потом уж он пустился во все тяжкие и докатился до притона.

Отдел экономической безопасности по его запросу начал проверку экономической деятельности центра. Глеб подозревал, что его ждёт ещё много удивительных открытий.

Глава 4

Призрак в истлевшей «Афганке» крался за ними перебежками от дерева к дереву, игнорируя тот факт, что за тонкими стволами молодых миндальных деревьев спрятаться в принципе невозможно. Анатолий подозревал, что покойный капитан Бобров делает это специально, чтобы вывести его из себя. Когда мертвец первый раз появился в аллее, он едва не схватился за пистолет, среагировав на движение. Франциск Вуйтик по кличке Франц, шагавший рядом, заметил, как дёрнулся шеф, проследил за его взглядом, и, не увидев ничего достойного внимания, расслабился, продолжая говорить: Богдан Шинкарук и Сергей Потоцкий в последнее время ведут себя насторожено. Особенно после повышения. Я чувствую враждебность с их стороны. Серый вообще намекнул, что я крыса. Я заметил, что он часто встречается с одной и той же девушкой из общежития в салоне. Её зовут София – молодая, неплохая попка, но сисек нет. Он пристроил её за взятку на кухню посудомойкой. Возможно у них какие-то отношения. Шифруются. Но ничего хорошего у них не выйдет...

Анатолий быстро повернулся к нему: - Подробнее?

- Да пока ничего больше не узнал. Я хотел сказать, что Расул, встречался с этой Ириной из общежития, она погибла, а он ходит теперь, как тень. Замкнулся в себе. Вообще

не разговаривает. Если бы Беккер узнала, то было бы ещё хуже. Отношения на работе строго запрещены. Всех предупреждали.

- Да, всех предупреждали, но вижу, никто не соблюдает правил, - прорычал Анатолий, злой от того, что сам является главным нарушителем этого закона. Он подозревал, что о его отношениях с Таей известно многим и как в такой ситуации поддерживать порядок среди охранников.

Франц красноречиво промолчал. Глядя в сторону, он делал вид, что наблюдает за последними белыми лепестками цветов, облетающих с деревьев. После продолжительного молчания Франц произнёс: - Новенькая из столовой Тая сегодня работала на раздаче. Охранники, особенно из охраны общежития, сегодня возмутились в столовой, почему она не обслуживает мужчин в салоне. Наши-то знают. Но люди Беккер очень недовольны.

- Плевал я на их недовольство, - отрезал Анатолий и мысленно отметил фразу подчинённого «наши-то знают». Сцепив зубы, он процедил: - И что знают наши?

- Что это твой приказ, - ответил Франц спокойно. – Ты же сам поручал за ней приглядывать!

- Да, и у меня есть на этот счёт свои соображения, которые вас не касаются, - сухо бросил Анатолий. – Подготовка нашей операции выходит на финальную прямую. Ты должен быть готов в любой момент.

- Кто ещё участвует? – спросил Франц. Он сразу стал пре-

дельно серьёзным.

- Об этом ты узнаешь, когда потребуется, – резко ответил Анатолий. – Я не хочу никого подставить раньше времени.

- Я надеюсь, не придётся долго ждать, – спросил Франц с тоской в глазах. – Я не могу находиться в этом месте! Мы тут словно похоронены заживо. Я привык воевать, а не работать тюремщиком. Когда заключал контракт, обещали золотые горы, а получилось какое-то дерьмо.

- Скоро всё закончится, – пообещал Анатолий уверенно. На самом деле он не был так уверен, но был обязан вселять уверенность в своих людей, мотивировать их, иначе всем придёт конец. Франц ушёл. Капитан Бобров вышел на дорожку аллеи, усыпанную белыми лепестками, и оскалился. Заходящее солнце светило сквозь дыру в его черепе, создавая иллюзию третьего огненного глаза во лбу мертвеца.

- Чего тебе надо? – хрипло прошептал Анатолий одними губами.

- Ты опять собираешься всех предать, – проскрежетал труп. – Их всех убьют! Ты как козёл-provokator ведёшь своих людей на бойню.

- Другого выхода нет и это их выбор, – тихо ответил он бывшему командиру.

Глава 5

В полдень по приказу Чарли Светлана поднялась на главную палубу. Старший стюард ожидал её в холле у бара. С неприятным чувством безотчётного страха Светлана миновала фонтан с подсветкой, установленный в концертном зале прямо перед сценой. Статуя рогатого мужчины с головой быка пугала её. Чарли был не один, а в компании трёх гостей. Леди Бладфёрсти и Краун Джей, как раз поднимали бокалы с текилой и звонко чокнулись. На поп-диве было странное платье из металлических полосок с шипами, которое почти ничего не прикрывало. На голове – непонятно что из серебристых спиралей. Репер в белых шортах и прозрачной футболке закусывал напиток креветками на гриле. Чарли что-то показывал на планшете новому гостю японцу, который сел на яхту в Саллале. В белой рубашке из льна, длинных шортах и шляпе с широкими полями гость чем-то напомнил Светлане крестьянина с рисовых полей, фотографию которого она как-то видела в журнале. Вежливо поздоровавшись с гостями, она подошла к барной стойке, ожидая инструкций. Однако Чарли заканчивал разговор с японцем и не обращал на неё внимания. На экране планшета в квадратных окнах располагались фотографии девушек-моделей. Большинство фото были подсвечены красным. Её фотографию покрывала золотая корона, а фотографию Кристины перечёркивал

чёрный крест. Всё это выглядело зловеще. Из всех картинок только фотографии Полины и Снежаны никак не выделялись. Японец наконец сказал, что сделал выбор и ткнул в фотографию Полины. Картинка тут же подсветилась красным.

- Приятных развлечений! - пожелал ему Чарли и повернулся к Светлане. – Мисс, у вас завтра важный день! В порту Сафаги на борт поднимется самый важный гость. Он является владельцем яхты. Вы должны проинструктировать девушек о процедуре встречи. Всё должно пройти идеально... Старший стюард долго и нудно рассказывал, как они должны выстраиваться, хлопать, улыбаться и тому подобное. Светлана запоминала его рекомендации, а сама краем уха слушала разговор поп-дивы и репера. Леди Бладфёрсти закусывала текилу севиче - популярной латиноамериканской закуской родом из Перу, которая состояла из сырой рыбы, маринованной в соке лайма. Краун Джей с гордостью рассказывал о своём предке, который был главным поставщиком рабов для королевского двора. Он стоял у истоков Королевской африканской компании и имел приятельские отношения с герцогом Йоркским, будущим королём Яковом II. Леди Бладфёрсти прервала его, бросив: - Я слышала это уже много раз! Тогда всё было просто, и чернь знала своё место. Что сейчас? Эти недолюди лезут в наше общество, возомнив, что они равны нам. Особенно раздражают эти особи из Восточной Европы. Некоторых из них внешне не сразу отличишь

от людей и это самое мерзкое. Меня трясёт, как представляю, что кто-то из этих может оказаться рядом со мной в приличном обществе. Это всё равно, что посадить за стол обезьяну. Их надо всех уничтожить под корень.

- Если мы их уничтожим, то как будем развлекаться? – резонно заметил Краун Джей.

- Тут ты прав! – согласилась поп-дива. Они чокнулись бокалами и выпили. Чарли закончил инструктаж, и Светлана сразу пошла к себе в каюту, ощущая мурашки на коже от слов Леди Бладфёрсти. Ещё раз она утвердилась во мнении, что все гости на яхте безумны. Ей не хотелось ни купаться, ни загорать, ничего другого, а только поскорее укрыться в каюте от похотливых взглядов, нацеленных со всех сторон. Всех девушек разобрали и только Ольга со Снежаной сидели в зоне отдыха в холле. Светлана подошла к ним и сообщила про мероприятие запланированное на завтра.

- Мне бы дожить до завтра, - вздохнула Ольга. Синяки у неё ещё не сошли, поэтому были основания беспокоиться, что скоро появятся новые.

- Доживёшь, - неуверенно буркнула Светлана. – Может он вообще тебя не захочет сегодня. Я видела - он с певицей бухает.

- В прошлый раз он тоже бухал, а потом отмудохал меня со всей дури, - Ольга совсем поникла.

Светлана не знала, как её утешить. Невысокая, стройная, со спортивной фигурой пловчихи Снежана тоже грустила. Её

пока не выбрали, и девушка справедливо боялась того, что гость, выбравший её, окажется хуже, чем все остальные. Она посмотрела на Светлану испуганными карими глазами: - Мы с тобой одни остались. Ты не знаешь, кто из гостей ещё не занят?

Светлана отрицательно покачала головой. Она не была такой продвинутой в этих вопросах, как Кристина, не знала гостей поимённо, не вела записи, да по большому счёту ей было всё равно. К этому моменту стало кристально ясно, что нормальные люди на яхте отсутствуют, а девушек из школы моделей вряд ли ждёт что-то хорошее.

- Про нового гостя, который приедет, ты что-то знаешь? - не унималась Снежана.

- Это представитель королевской семьи, - ответила Светлана, вспомнив слова Кристины. - Настоящий принц!

- Ни фиги себе, - глаза Снежаны округлились от удивления, а прямые широкие с лёгким изгибом брови поползли вверх. - Может, если он принц, то он не такой шибанутый?

- А ты в школе историю учила? - спросила Светлана, имевшая в аттестате отлично по этому предмету. - Почитай о судьбе шести жен Генриха VIII, кровавую историю династии Плантагенетов или Тюдоров. Там у них такие зарубы были, которые по жестокости превосходят любые сценарии «Игры престолов».

- Я не могу почитать, у меня нет телефона, - терпеливо пояснила Снежана, надув выразительные губки бантиком и

добавила дрогнувшим голосом: – Ты считаешь, что принц хуже, чем все остальные? Тогда по-любому он выберет меня! Мне всегда не везёт.

- Думаю, что не тебя, - Светлана судорожно вздохнула, подавляя подступающие слёзы. Она помнила свою фотографию в планшете Чарли, помеченную короной. Похоже «принц» выбрал её.

Тут они увидели Этель и Оливера, направлявшихся к ним с благожелательными улыбками.

- О нет! – прошептала Светлана, подбираясь. После сцены на платформе для купания эти пенсы казались ей самыми опасными.

- О, Оли, посмотри! Эти молодые леди, кажется, совсем не знают, чем заняться, не так ли? – проворковала Этель, остановившись перед девушками. - Они, похоже, просто убивают время на этой софе. Какой неспешный способ проводить день!

- Да, Этель! Им до смерти скучно, - хрипло поддержал сестру Оливер и оскалился. Поскольку девушки напряжённо молчали, Этель продолжила сама. Потянув Снежану за руку, она решительно заявила: - Мы с Оли, сможем найти тебе занятие! Юная мисс, хотелось бы тебе заняться чем-нибудь поинтереснее, чем просто сидеть тут целый день без дела?

- Нет, у меня голова болит, - пробовала протестовать Снежана, когда её утаскивали. В надежде на спасение она посмотрела на Светлану. Но та опустила глаза, чтобы не ви-

деть затравленного взгляда подружки по несчастью. Помочь ей Светлана не могла.

- Было бы ужасно мило с твоей стороны, если бы ты просто заткнулась, - посоветовала Этель, дёрнув Снежану за руку, при этом её глаза сверкнули гневом. Смирившись, девушка покорно поплелась следом за парочкой пенсионеров. Светлана увидела, что плачет. Капли падали ей на колени, а она даже не поняла, что это. Всхлипнув, она встала, смахнула слёзы и поторопилась уйти с главной палубы. Она больше не хотела видеть обречённые взгляды остальных девушек, с которыми она училась в школе моделей.

Глава 6

Марина, облачённая в белое искрящееся платье, с пристёгнутыми к спине крыльями, закончила танцевать и легко упорхнула с импровизированной сцены. Хмурая Зоя, в роли второго ангелочка, изображавшая игру на арфе, поклонилась и просто ушла со сцены, волоча арфу за собой. Самир Аль-Халил, наблюдавший за представлением из кресла в кабинке за односторонним зеркалом, посмотрел на Марушку леденящим пронизывающим взглядом, и та сразу бросилась оправдываться: - Самир, обещаю, в следующий раз они выступят идеально!

- На этот раз лучше, но вторая девочка совсем не старается, - произнёс он сурово и поднялся из кресла, оправил белоснежную рубашку, провёл ладонью по аккуратно уложенным волосам.

- Я с ней поговорю! – с готовностью заверила Марушка. – Она всё сделает, как надо! Она очень умная, просто скучает по маме.

- Англичанин приедет через пять дней. Меня предупредили, - холодно говорил Самир, не обращая внимания на обещания подручной. – Ты должна должным образом подготовить детей. Он заберёт всех. Дети должны прилично выглядеть. Приведи всех в порядок, одень прилично. Если надо, то воспользуйся моим парикмахером. Больше отговорок я

принимать не буду. Ты прекрасно знаешь, что у организации сейчас проблемы. Ожидается сокращение и реорганизация. Ты же не хочешь попасть в списки на сокращение? Понимаешь, что это значит?

- Я всё поняла, - кивнула Марушка.

После ухода Самира, Марушка поспешила в комнату рядом с допросной, где мрачный Чанг охранял детей. Сдерживая бушующую внутри ярость, она участливо спросила у Зои: - Милая, а почему ты не улыбалась? Я предупреждала, что надо улыбаться. И как ты ушла? Это совсем не то!

- Я хочу увидеть маму! – зло буркнула Зоя. – Когда ты нас отведёшь к ней?!

- Я же говорила, что мама болеет, - терпеливо пояснила Марушка. – Мы запишем для неё сценку, и ей сразу станет лучше. Тогда мы к ней поедem, а пока не можем, потому что врачи не пускают.

В глазах Зои не было веры. Она выглядела разозлённой и напуганной. Марушка подумала, что новая порция «чудесных таблеточек» может исправить ситуацию и полезла в карман за заряженными конфетами.

- А я как выступала, тётя Марушка? - спросила счастливая Марина, кружась перед зеркалом в своём искрящемся платье. Особенно ей нравились ангельские крылья. Во время выступления отступили на второй план все горести, а душа наполнилась светом и радостью. Она удивлялась, почему сестра постоянно дуется, не хочет играть роль. Ведь это так

круто и мама порадуется, увидев, как они выступили.

- Ты всё сделала отлично, - похвалила её Марушка. – если бы твоя сестра также постаралась, то завтра мы бы поехали к маме, а так поездка откладывается ещё на несколько дней.

Марина взглянула на сестру с укором. Та ответила злобным взглядом. За время пребывания в «Бирюзовом замке» Зоя успела понять, что всё вокруг сплошная ложь. Она не верила в отличие от младшей сестры, что они когда-нибудь поедут к маме. Это, как в сказке про злую ведьму, которая заманила детей в пряничный домик и откармливала, чтобы потом съесть. Их тоже откармливают.

Глядя на Зою, Марушка подумала, что надо менять тактику. Ведь от уговоров всегда можно перейти к старому доброму запугиванию. Девочка обязательно выполнит всё, что она говорит, даже без применения физического насилия. Имея за плечами обширный опыт общения с детьми, Марушка верила в свои силы и знала, что добьётся поставленных целей любой ценой. Она не хотела попасть в так называемые «списки на сокращение», как это мягко сформулировал Самир.

Глава 7

Машина неслась по трассе по направлению к порту. Шестиполосная автомагистраль с разделительным бетонным ограждением посередине была сильно загружена в любое время дня и этот - не стал исключением. Франц, посаженный Анатолием за руль, матерился по-польски. Любимыми его выражениями были «курва» и «я пердолю», которые он применял ко всему, что двигалось по дороге. Фуры и контейнеровозы подпирали их со всех сторон. Вдоль трассы сплошной чередой шли таможенные склады, логистические центры, заправочные станции для большегрузов и стоянки. Они проезжали под эстакадами, пешеходными мостами. Анатолий смотрел в окно и подавлял в себе желание потянуться за фляжкой, что лежала во внутреннем кармане пиджака. Не время пить. Он вообще пообещал себе завязать со спиртным, если выживет. Следовало сохранять ясный ум ещё по одной причине - подготовка к проведению операции вышла на финишную прямую. Отзвонился Чон Мин Су, сообщил, что по команде готов приступить к тестированию системы безопасности и ждёт команды. Кроме того за два часа до момента атаки воспользовавшись уязвимостью в системе оператора сотовой связи он ограничит связь для всех связанных номеров компании «АСС Глобал Логистик ЛТД» одновременно, а также заблокирует личные номера работни-

ков фабрики в соответствии со списком, предоставленным Анатолием. Отсутствие связи не позволит персоналу фабрики связаться с «Бирюзовым замком», с полицией, медиками или любыми другими службами способными помешать выполнению замысла. Для своей команды Анатолий предполагал использовать многоуровневую систему связи скрытую, защищенную и устойчивую к помехам на основе радиосвязи с цифровым шифрованием и возможностью организации Mesh-сети, плюс тактические гарнитуры, скрытую связь и остальные навороты. Всё оборудование и вооружение уже было заказано и в день «Д» Сергей Потоцкий должен был заехать и забрать всё на складе, где их компания обычно закупалась. В качестве аванса продавцу были перечислены средства, которые Самир выдал начальнику службы безопасности для подкупа таможенников, полиции и представителей власти. Окончательный расчёт с торговцами оружием Анатолий производить не планировал. Поскольку в данный момент они ехали в порт проследить за отгрузкой товара, то значит, что деньги уже переведены на счёт «АСС Глобал Логистик ЛТД». В дополнение к этому у Самира в особняке хранилась куча наличности на случай форс-мажорных обстоятельств. Можно было начинать. Анатолий решил назначить точное время начала активной фазы на полдень следующего дня. Первой команду получит Тая. Он собирался провести последний инструктаж этим вечером. Остальные получат информацию после десяти вечера следующего дня по-

сле того, как он нейтрализует Беккер. Затем фаза концентрации сил и средств перед началом активных действий. Тренировочного прогона или «репетиции» операции в условиях, максимально приближенных к реальности, но без выполнения основной задачи на этот раз он не планировал – слишком велик риск. Эмилия - единственный человек, который мог всё испортить. Анатолий постоянно проверял своих людей, но справедливо опасался, что среди них, несмотря на все старания, имелся крот, сливавший информацию Беккер. До начала операции он точно не сможет вычислить предателя, однако после ликвидации Беккер, её агент перестанет представлять большую опасность. Его мысли прервала волна холода и запах разложения, который начал разливаться по салону автомобиля.

- Планируешь убийство своей бывшей любовницы? - хрипло хихикнул с заднего сиденья капитан Бобров, материализуясь из пустоты. – Это так на тебя похоже!

Анатолий дёрнулся, но сдержал слова, готовые слететь с губ. Его люди и так подозревали, что с головой у шефа не всё в порядке. Не стоило усугублять. Франц быстро взглянул на него, а затем вновь сосредоточился на дороге. Анатолий мысленно ответил призраку, что не будет убивать Эмилию без крайней необходимости, однако, зная её, не сомневался, что такая необходимость возникнет.

- Меня-то ты можешь не обманывать! – хохотнул мертвец, приближая разлагавшееся лицо к просвету между передни-

ми сиденьями джипа. — Я знаю твои мысли, засранец! Ради сохранения своей жалкой жизни, ты пожертвуешь кем угодно! Таю убьёшь тоже, если возникнет необходимость?

- Нет! — сказал Анатолий вслух и понял, что прокололся.

- Поймал тебя! — захохотал призрак капитана Боброва, указывая на Анатолия пальцем.

- Что, нет? — удивлённо спросил Франц.

- Не пропусти как в прошлый раз съезд к порту, - рявкнул Анатолий и почувствовал выступившую на лбу испарину.

- Не пропущу, - уверенно ответил наёмник. Они как раз приближались к многоуровневой развязке для разделения транзитного транспорта трассы и тяжелых грузовиков, направляющихся непосредственно в терминалы. Они догнали контейнеровозы, что везли их груз и вслед за ними свернули на боковую дорогу, нырнувшую под эстакаду. Франц отчаянно нажал на клаксон, предупреждая водителя фуры, который внезапно решил перестроиться, а затем поехал прямо по разметке, не учитывая рядность, несколькими секундами спустя, когда они обгоняли фуру, заорал в окно: - Курва! Где лезешь?! Поцалуй мне в дупё!

Водитель большегруза полностью его проигнорировал, рассудив, что с такими габаритами грузовику нет конкурентов на дороге. Анатолий тяжело вздохнул. Он старался не нервничать и поэтому уступил руль помощнику. Стиль вождения в Турции можно было описать как излишне темпераментный, безумно хаотичный, но при этом интуитивный.

Человеку, привыкшему к строгому соблюдению правил, турецкие дороги могли показаться тяжёлым испытанием для нервов и требовали отличной реакции. Покрасневший от злости Франц ещё несколько раз просигналил. Было видно, что терпение у него почти закончилось.

Глава 8

Глеб просматривал запись допроса бывшего депутата областной думы Валерия Степановича Макарова, которого арестовали в публичном доме при попытке убийства девушки. После непродолжительного времени, проведенного в СИЗО, он больше не походил на постаревшего купидона: похудел, осунулся, потерял лоск, а дорогой тёмно-серый костюм с галстуком сменил на домашний наряд - спортивные трико, рубашку и свитер. Кудрявые каштановые волосы мужчины растрепались, придавая ему вид сельского дурачка, что могло бы вызвать жалость, если не знать чем занимался подследственный в свободное от государственных дел время. На записи Глеб отчетливо видел, как по мере разговора со следователем светло-голубые глаза Валерия Степановича, слегка увеличенные линзами очков, наполняются испугом, расширяются всё больше и больше, грозя выскочить из орбит, а на пухлых щеках при этом разливался нездоровый румянец. Казалось, бывший депутат горит в лихорадке. Не в пример ему, следователь наоборот смотрелся спокойным, рассудительным и методичным.

- Чем вы занимались в медицинском центре «Меридиан» с двадцатого января по двадцать седьмое февраля этого года?
- монотонно задавал свои вопросы Коломиец.
- Данный вопрос касается частной жизни моего клиента

и врачебной тайны, он отказывается на него отвечать, руководствуясь статьёй пятьдесят один Конституции РФ, - немедленно встрял в разговор ушлый адвокат, нанятый Макаровым. Валерий Степанович при словах адвоката словно очнулся и согласно закивал: - Да, я не буду отвечать!

Глеб заметил, что бывший депутат от этого вопроса побелел, как мел, а румянец на щеках проступил ещё сильнее.

- Медицинские процедуры имеют прямое отношение к совершению преступления, - сухо пояснил следователь. - Мы уже всё знаем и лишь уточняем некоторые моменты. Ваш клиент не так давно согласился сотрудничать со следствием и лучше бы сейчас не сворачивать с правильной дороги.

Он передвинул по столу по направлению к адвокату лист бумаги: - Это ответ на запрос в медицинское учреждение, можете прочитать.

Адвокат просмотрел бумагу и вернул её следователю, пожав плечами: - Что из этого? Мой клиент проходил стандартный комплекс омолаживающих процедур. Чего в этом криминального?

Макаров быстро переводил взгляд со следователя на адвоката и обратно. Его лицо блестело от пота, но он молчал.

- После проведения химико-токсикологического исследования (ХТИ) крови Валерия Степановича мы получили расширенное заключение эксперта, и доложу я вам результаты для вас не утешительные, - Коломиец передвинул к адвокату следующую бумагу. - Вот, ознакомьтесь и ознакомьте свое-

го клиента. В вашей крови обнаружены следы адренохрома, продукта окисления адреналина. Ответьте Валерий Степанович, вы принимали какие-либо специфические вещества?

- Это вещество, что входит в официальные списки запрещенных веществ, - с сомнением пробормотал адвокат. — Если так, то у нас есть право заявить ходатайство о проведении дополнительной экспертизы.

Но бывший депутат уже поплыл. Трюк Коломийца с адренохромом сработал.

- Я всё расскажу! Они обманули меня этой дрянью, - быстро заговорил Макаров, не реагируя на попытки адвоката ему помешать. — Но я буду говорить, только если это не станет достоянием прессы.

- Не станет, - заверил Коломиец. — Дело имеет гриф секретности и поэтому наружу ничего не выйдет. Кроме того, мы заинтересованы в вас как в свидетеле.

- У меня обнаружили онкологию в «Меридиане», - стал рассказывать Макаров. - Предложили пройти лечение на выбор или в России или в ведущих клиниках мира. Большинство крупных медицинских центров Европы предлагают услуги телемедицины для иностранных пациентов. Я подготовил выписки из истории болезни, результаты анализов, гистологические заключения и снимки (МРТ, КТ, ПЭТ-КТ) в цифровом формате. Я заплатил ещё, чтобы документы перевели на английский. Мне дали контакты. Всё отправил туда в лучшие клиники. Заплатил опять кучу денег. Результаты

те же, что в «Меридиане». Они сказали, что ничего не могут гарантировать, а член придётся отрезать. Я кинулся к нашим. В «Меридиане» пообещали, что вылечат. Будто бы есть экспериментальная методика. Сказали, что все представители мировой элиты её используют, и организм полностью восстановится, но это большой секрет. Во всём мире такие процедуры официально запрещены. Мне в тот момент было всё равно. Я подписал все бумаги. Ну, ещё попросили оказать кое-какие услуги, касавшиеся моей работы, но это я рассказывал другому следователю.

- Меня интересует только то, что происходило в клинике, - мягко направил его Коломиец.

Макаров продолжал: - Они вкололи мне новейший препарат для омоложения, а ещё давали какие-то коктейли для восстановления крови. Буквально через месяц от рака не осталось следа. Я вообще стал чувствовать себя, как восемнадцатилетний. Вернулась потенция.

- И вы пошли проверять свою потенцию в тот притон? - уточнил следователь.

- Это не важно, - огрызнулся Макаров.

- Важно! - не согласился следователь сурово. – Проверая свою потенцию, вы убили двух девушек и пытались убить третью.

- Я же говорил, что не хотел этого делать, - горестно воскликнул Макаров, срываясь на крик. – Всё вышло случайно!

- Вернёмся к медицинскому центру, - попросил следова-

тель. – Вы не думали, что вам поставили ложный диагноз, а потом «вылечили» за рекордные сроки, каким-то чудо-препаратом?

- Нет, я же консультировался со всякими профессорами из Европы, - возразил Макаров неуверенно и посмотрел на адвоката. Тот пожал плечами.

- Это обычный развод, чтобы поставить вас в зависимость от лекарства, которого на самом деле не существует, - сказал следователь сухо. – Я думал, что до вас уже дошло. Это всё афера и фарс. Они вытягивали с вас деньги, заставляли выполнять поручения иностранных спецслужб. Вы повелись.

Макаров рассмеялся, казалось с облегчением. Коломиец вместе с адвокатом посмотрели на него настороженно, решая, не тронулся ли клиент умом.

- Понимаете, они потом сказали мне, что эти коктейли изготавливаются чуть ли не из крови убитых младенцев, - признался Макаров, откинувшись на спинку стула, привинченного к полу. – А само это лекарство тоже синтезируется из крови. Ведь я им поверил. Да вы бы тоже поверили, во что угодно, если бы врач сказал, что жить вам осталось от силы месяц!

Потом на записи Макаров подробно изложил, с кем он взаимодействовал в медицинском центре. Слушая его, Глеб делал в блокноте пометки. Доклад начальству должен быть коротким, чётким и понятным, поэтому он выбирал основные факты перед тем, как идти к генералу.

Глава 9

Рабочий день прошёл без эксцессов. Бохар опять поставила Таю на раздачу. Охранники в обеденном зале столовой что-то говорили ей, тянули руки, лапали, но она вырывалась и продолжала убирать со столов грязную посуду, раскладывать и приносить заказы. Приходилось рваться на все стороны, но, слава богу, охранников и наёмных работников было не так много, а рабов кормили отдельно. Приняв душ, она вернулась в комнату и готовилась поужинать, когда в комнату вошла Беккер. С порога она отключила камеру наблюдения и холодно улыбнулась ей: - Вот пришла проведать тебя. Узнать, как прошёл рабочий день?

- Хорошо, - пробормотала Тая, откладывая ложку. Она сразу вспомнила про передатчик в медальоне и приготовилась бежать к окну, чтобы нажать кнопку сигнала тревоги, если гостя попытается напасть.

- Твой-то сейчас в порту, следит за отправкой груза, а ты тут скучаешь, - лицо Эмилии прорезал ледяной серп улыбки. – Я ведь знаю, как ты любишь секс. Ты же такая пылкая любовница, что смогла в один момент отбить у меня мужика. Я решила оказать тебе волонтерскую помощь в удовлетворении насущных потребностей. Там за дверью ожидают охранники, которых ты кормила в столовой. Бедняги уже второй день по несколько часов проводят в сортире после твоих ста-

раний. То ли ты такая грязнуха, то ли специально что-то им подсыпаешь. В общем, они очень обозлены.

Тая окаменела от страха. Она поняла, что даже если нажмёт на тревожную кнопку – помощь придёт слишком поздно. Её успеют покалечить и возможно изнасилуют.

Беккер достала из рукава нож и проскользнула к кровати, предупредив: - Ты лучше не дёргайся, а то попорчу мордашку! Кто на тебя потом посмотрит?

Ощупав матрас, она нашла спрятанный шокер, распорол ткань и достала аппарат. – Это я заберу! Кстати, твою драку в душевой я записала. Было круто и забавно. Признаться не ожидала, что ты победишь. Если бы не этот шокер, то сейчас бы тебя уже закопали. Везучая ты, но сегодня твоё везение закончилось!

Решившись, Тая бросилась к окну, запуская руку под халат. Она пыталась ухватить медальон, когда Эмилия её настигла. Мощный разряд шокера бросил Таю на пол. Беккер склонилась над ней, распахнула полы халата, увидела синий глаз на цепочке и со злобным оскалом сорвала его, оставив на коже кровавую полосу.

- Старееет Анатолий, забыл, что существуют лазерные микрофоны! – прошипела она, поднимаясь на ноги. – Я слышала, как вы тут мило секретничаете, а потом, как развлекаетесь. Сейчас у тебя будет достаточно развлечений! Вряд ли потом вообще захочешь трахаться, если выживешь.

Беккер вышла, а вслед за ней в комнату ворвались шесте-

ро бородатых амбалов из числа внутренней охраны. Таю в полубессознательном состоянии грубо схватили за руки и за ноги, потащили к столу. Её ужин полетел на пол. Банка с гранатовым чаем разбилась, и красная жидкость выплеснулась на линолеум. Таю бросили лицом вниз на освободившийся деревянный стол. Сорвали оставшуюся одежду. Ноги и руки привязали к ножкам стола лентами из разорванной простыни. Тут же резкая боль пронзила промежность, когда кто-то нетерпеливо, рывком вошёл в неё сзади. Стол ритмично заскрипел от быстрых шлепков грузного тела о её зад. Волосатый громила с внушительным пузом и торчащим кверху не менее внушительным членом подошел к ней спереди. Сквозь густую чёрную бороду великана блеснули белые зубы, обнажаясь в зверином оскале. Он красноречиво приставил нож к её горлу, погрозил пальцем, а затем запихнул огромный член в рот до самой глотки. Тело Таи свело от рвотных позывов, только блевать было нечем. Тая не знала, сколько всё это продолжалось. Кошмар казался бесконечным. Одни охранники кончали, на смену им приходили другие, и всё начиналось по новой. Она чувствовала, как у неё по ногам течёт что-то тёплое. Судя по боли, разрывавшей её тело – это была кровь. Тая поймала себя на мысли, что может укусить кого-нибудь за член, ей перережут горло и всё закончится. Мысль показалась достаточно привлекательной, но потом она вспомнила про девочек и решила повременить с собственной смертью. Она должна выжить и спасти

их. Анатолий обещал помочь. Может быть, он сейчас войдёт и прекратит всё это. В этот момент очередной член запихнули в её в горло. Тая потеряла сознание. Она приходила в себя несколько раз, но каждый раз картина не менялась. Её продолжали насиловать. Ведь они так могут её убить! Может она зря терпит. Может лучше всё закончить? И вот когда она уже собралась откусить следующий отросток, который в неё засунут, насладиться перед смертью жутким воплем насильника, в комнате внезапно наступила тишина. Охранники ушли, бросив её привязанную к столу. Она попыталась освободиться, однако сил не было от слова совсем. Она даже не могла позвать на помощь. Из горла выходил только сдавленный шёпот. Никто не спешил ей на помощь. Тая посмотрела на свои руки, примотанные к деревянным ножкам полосками ткани. Кисти вздулись и покраснели. Она их не чувствовала. Не чувствовала и ступней. В довершение всего её ожидает потеря конечностей. Оставалось лежать, смотреть на залитый спермой пол и ожидать смерти. Сознание снова оставило Тая.

Глава 10

Они уже подъезжали к фабрике, когда ему позвонил Сергей Потоцкий. Анатолий нажал значок телефона, чтобы ответить и услышал в трубке подавленный голос парня. От его обычной весёлости Серого не осталось и следа.

- Эта, твоя баба, Тая, она походу мертва! Я нашёл её в комнате. Заметил подозрительную возню на этаже, поднялся, а она в комнате мёртвая. Это были парни Расула, хотя я не успел их разглядеть. Разбежались, как тараканы. Их как будто кто-то предупредил, что я иду.

- Как мёртвая?! – прорычал Анатолий и не узнал собственного голоса. – Что произошло?!

- Тебе лучше приехать и самому всё увидеть, - ушёл от ответа Потоцкий. – Я на месте и жду!

- Чего случилось, - с опаской спросил Франц, косясь на шефа.

- Гони на фабрику, - взревел Анатолий так, что у подчинённого волосы зашевелились на голове. Франц послушно надавил на педаль газа, увеличивая скорость и проворно лавируя в потоке машин. Другие водители сигналили, со всех сторон, возмущённые таким поведением, но он продолжал закладывать виражи, обгонял, вклинивался в просветы, подрезал. С каменным лицом Анатолий достал из кобуры пистолет, проверил обойму, дослал патрон и, поставив на предо-

хранитель, сунул назад. Для себя он решил, что если Тая мертва, он сразу вышибет мозги Беккер, а затем поедет спасать детей Таи и плевать на всё.

Оставшийся участок пути они проскочили минут за пять. На КПП помощник начальника караула доложил, что одна из камер в общежитии внезапно отключилась. С ней и раньше были проблемы, но теперь перезагрузить не получается. Требуется замена. Анатолий кивнул с отсутствующим видом, и они проехали на территорию. Франц подогнал джип к крыльцу общежития, и они вдвоём взбежали по ступеням на второй этаж. Чтобы открыть дверь в комнату Таи, потребовалось гигантское усилие. Анатолию казалось, что его рука налилась свинцом, когда он подносил магнитную карточку к считывателю. Почти бесшумно сработал магнитный замок, а светодиод на считывателе поменял цвет с красного на зелёный цвет. Ставшая чужой рука, распахнула дверь. Анатолий вошёл внутрь и увидел её, привязанную к столу. Безвольное обезображенное тело со следами изнасилования. Вмиг побледневший, Сергей Потоцкий вскочил с кровати на звук открываемой двери. Его рука легла на кобуру с пистолетом, но оружие он не вытащил. Анатолия качнуло. Он прошёл как пьяный к столу, остановился в шаге не в силах поверить, что она действительно мертва. Франц вошёл следом, встал позади шефа и глянул на Потоцкого. Тот одними глазами показал, чтобы он даже не пытался тронуть шефа или заговорить с ним. Серому даже показалось, что начальник службы без-

опасности повредился умом, до того страшное у него было лицо. Анатолий резко выхватил пистолет из кобуры и, развернувшись, рванулся к двери. Франц, преградивший ему путь, отлетел в сторону. Сергей Потоцкий рванулся следом и натолкнулся на нацеленный в него ствол.

- Лучше не мешай мне! Они все сдохнут! – процедил сквозь зубы Анатолий, однако старший оператор систем безопасности не отступил. В его серо-зелёных глазах светилась уверенность и сила. Голос Сергея был на удивление спокойным и рассудительным: - Ты что, хочешь кинуть всех? Я только из-за тебя тут нахожусь и давно бы уже свалил из этого гнилого места. И Франц тоже! Эти мудозвоны только и ждут, чтобы ты, сломя голову, кинулся валить всех. Тебя просто прикончат!

Эта спокойная уверенность остановила Анатолия лучше всех аргументов. Мгновенно взяв себя в руки, он опустил оружие. Несмотря на обыкновенно раздолбайский пиратский вид, главным образом из-за шрама, пересекавшего бровь, постоянных дурацких шуточек и небрежности в ношении формы, на этот раз Потоцкий говорил дело и выглядел иначе. Он смотрелся умудрённым жизнью ветераном, на которого можно положиться. Франц выпрямился и потёр ушибленное о стену плечо. Он всё ещё поглядывал на шефа с опаской, готовый в любую минуту отскочить, если начнётся трэш. Внезапно Тая, привязанная к столу, едва слышно застонала и слабо пошевелила головой. Анатолий дико взгля-

нул на Сергея Потоцкого: - Ты дол...б! Какого хера сказал, что она мертва! – и бросился к женщине, на ходу доставая нож и запихивая пистолет в плечевую кобуру.

- Да я щупал, пульса не была, - неловко пытался оправдаться Сергей, покраснев как школьник. Он действительно проверял пульс на шее, но видно сердцебиение было настолько слабым, что он его не почувствовал. Да что там было проверять - женщина выглядела как труп.

- Щупал он! Где ты там щупал! У себя пощупай! – ворчал Анатолий, разрезая путы. Осторожно он снял её со стола и положил на кровать, прикрыл простынёй до подбородка. Затем, собрав в кучу разбегавшиеся мысли, скомандовал: - Франц, доставь сюда хорошего врача, но такого, чтоб не болтал много. Приведёшь его в комнату отдыха рядом с моим офисом. Сергей, найди мне Расула. Я хочу спросить у этого пидараса, что происходит.

Парни с облегчением на лицах понеслись выполнять приказания, а он остался с Таей. Её надо было перенести в офис, но ему было даже страшно прикоснуться к её израненному телу. Анатолий боялся, что она всё же умрёт. Может, её нельзя было переносить – он не знал. Присев на край кровати он коснулся её щеки. Тая с трудом открыла глаза и прошептала: - Обещай, что спасёшь моих детей.

- Да, конечно, обещаю! – выпалил Анатолий и услышал, как за спиной открывается входная дверь. Его рука метнулась во внутренний карман пиджака, но окрик заставил его

застыть, так и не выхватив оружие: - Без лишних движений, Анатолий! – Это была Эмилия Беккер. И пришла она не одна. Анатолий осторожно повернулся. За ней стояли двое телохранителей. Чернокожий гигант по кличке Боб сегодня был в цветастой рубашке с африканским орнаментом с короткими рукавами и белых льняных брюках. Он держал Анатолия под прицелом пистолета и улыбался, показывая крупные крепкие, ослепительно-белые зубы. Второй, смуглый и кудрявый – Ангел, поигрывал коротким автоматом. Анатолий понял, что шансов у него немного. Всё произойдёт очень быстро, и надеяться без толку. Он собственноручно отослал Сергея Потоцкого и Франца. У Богдана Шинкарука был выходной, а Михай Лунгу отпросился по своим делам. Анатолий не шевелился, чтобы не схлопотать пулю и быстро соображал, что предпринять. Беккер сделала два шага и поравнялась с ним, глядя сверху вниз. Её рука сжимала взведённый Глок-19, а голос звучал ласково и умиротворяюще: - Давай спокойно, без нервов. Мы узнали, что тут произошло и сейчас эту женщину надо отвезти в больницу. Она может умереть. Ты не должен нам мешать.

- Считаешь меня за дурака? – улыбнулся он холодно. – Да если вы отвезёте её в «больницу», то она точно труп. Я сам её отвезу!

- Может, ты будешь заниматься своим делом, а я своим, - вежливо предложила Беккер. – Самиру твоё поведение точно не понравится. Я ему уже доложила о твоей связи с это

рабыней, поэтому не усугубляй ситуацию.

- Я сказал, что сам отвезу её к врачу, - прорычал Анатолий. – Я сейчас держу в руке гранату, из которой вырвана чека. Если я отпущу предохранительную скобу, то в этой комнате никому мало не покажется. Поэтому отвали, сука!

- Всё шутки кончились, - прошипела Беккер. – Медленно поднял руки! Одно неверное движение и ты труп. Я знаю, что ты слишком дорожишь своей жизнью, чтобы провернуть такое.

Анатолий медленно достал правую руку из-под пиджака, и все увидели зажатую в руке осколочную гранату РГО. Предохранительная чека свесилась из-под полы пиджака, привязанная на леске. Другой конец лески был закреплён в поясном подсумке, где он носил гранату несколько дней. Усики чеки были заранее разведены на сорок пять градусов относительно друг друга. Перед разведением усиков чеки Анатолий тщательно выпрямил их пассатижами, чтобы проволочки были ровными, без зазубрин и изгибов, которые могут заклинить в трубке запала в критический момент, поэтому при небольшом усилии чека вышла относительно легко.

- Да ты совсем спятил! – изумилась Беккер.

- Я могу его пристрелить, и мы ещё успеем выскочить из комнаты до взрыва, - предложил Ангел спокойно.

- Давай, рискни! – ухмыльнулся ему Анатолий.

- Нет! – протестующе крикнула Беккер. Ярость и страх

её были не притворными. Она не привыкла рисковать своей жизнью из-за ерунды. Мгновенно всё просчитав, Эмилия сочла, что риск слишком велик. – Вы оба имбецилы! Насмотрелись ковбойских фильмов! Никто ни в кого не стреляет! – проорала она, глядя то на одного из мужчин, то на другого, а затем сделала рукой вращательное движение, показывая «отход с позиции», - Мы уходим! Всё! Оставайся со своей шлюхой! Это ненадолго. Самир обо всём узнает! Очень жалею, что раньше покрывала твои приступы.

- Давайте, двигайте, а то я не так молод, чтобы долго держать гранату, - бросил Анатолий им вдогонку. Когда шаги в коридоре затихли, он вставил чеку обратно и развёл концы чеки в разные стороны, чтобы случайно не выпала. Убрал гранату в карман. Анатолий уже пару дней носил её с собой, предполагая нечто подобное: что будет внезапное нападение, что его попытаются застать врасплох и нейтрализовать. Расчёт оказался верным. Для себя Анатолий решил: если такое произойдёт, то он постарается захватить на тот свет побольше нехороших людей, даже если погибнет при этом.

- Ты что реально бы нас убил? – слабо спросила Тая.

- Нет, конечно, - соврал Анатолий, аккуратно поднял Таю обёрнутую простынёй с кровати и понёс к себе в офис. Ни Беккер, ни её людей не было видно. Видать решила не связываться с психом, а действовать через начальство. Анатолий надеялся, что повреждения у Таи не так серьёзны, как кажется на первый взгляд. Она скоро поправится и сможет при-

нять участие в операции. Иначе беда. Они уже находились в «точке невозврата». Впереди либо свобода, либо смерть. Да, он сможет отложить день «Д» на семьдесят два часа, но не более. Всё зашло слишком далеко. Беккер в следующий раз не промахнётся, да и Самир скор на расправу. Король «Бирюзового замка» слишком долго терпел его пьянство, срывы и выкрутасы. На этот раз Анатолий перешёл черту. Вопрос в том, насколько быстро Беккер доложит Самиру и что тот станет предпринимать.

- Мне очень нужно помыться, - прошептала Тая, ему в ухо, обнимая руками за шею.

- У меня в офисе есть душевая кабина, - буркнул он, шагая по пустому коридору, соединявшему общежитие и офисное здание. Анатолий два раза использовал карточку, чтобы открывать преграждавшие дорогу металлические двери с электромеханическим замком.

Глава 11

Светлана не могла уснуть всю ночь. Были моменты, когда сон начинал овладевать ей, как вдруг вместо забытья или приятных грёз на сознание обрушивался запредельный кошмар, раскрывались адские бездны, полные огня и криков, а затем она рывком снова просыпалась, выскакивая из сетей липкого ужаса. Так повторялось многократно. Сюжет сновидения один и тот же. Во сне они встречали важного гостя. Англичанин поднимается на борт яхты и тут же превращается в оборотня. Одежда на нём лопается, рот наполняется острейшими клыками, а глаза вспыхивают жёлтым огнём. Огромный волк в остатках человеческой одежды бросается на неё и разрывает надвое, как тряпичную куклу. Тут же воды моря превращались в вулканическую лаву. Девушки на палубе вспыхивали, как спички от чудовищной температуры вокруг. Огонь охватывал всё. Яркая вспышка. В этот момент Светлана всегда просыпалась, подскакивая на кровати. В комнате она была одна. Ольга не пришла ночевать. Очевидно, она осталась со своим репером-психопатом, а под утро опять приползёт избитая. Если вообще приползёт. Он ведь может зайти слишком далеко, как случилось с Кристиной и четой безумных пенсионеров. Светлана спросила себя, а что же будет с ней, когда на борт яхты ступит Англичанин. Кристина советовала ей наоборот постараться с ним сблизиться.

зиться. Однако оказалось, что Кристина ошиблась во всём и погибла, попутно подставив всех остальных выпускниц школы моделей. Нет, Англичанин, конечно не оборотень, но может оказаться маньяком похлеще остальных гостей. Если бы у неё было хоть какое-то оружие. Но откуда? При входе на яхту у них отобрали всё, что может использоваться как оружие. Нормальные столовые приборы были только у гостей, а девушкам выдавали пластиковые. Посуда выглядела, как фарфор или стекло, но не разбивалась. Она и другие девушки роняли тарелки или бокалы на палубу, но им было хоть бы что – ни царапины. Она вспомнила про бутылку текилы, которую выпила Ольга. Пустая тара валялась на полу у её тумбочки. Светлана подняла бутылку и попыталась разбить. Однако стекло не билось. Она ударила сильнее, затем ещё сильнее и бутылка внезапно разлетелась на мелкие кубики стекла, которыми и обрезать то толком было нельзя. Расстроенная Светлана промаялась до утра, придумывая различные планы, как защититься, если «принц» окажется чудовищным отморожком. Ещё она думала об учёбе в университете. Как она покажется в учебном заведении после такого длительного отсутствия. Мама планировала, что её обучение в школе моделей займёт две недели, а потом она вернётся, если не получит крупный контракт с модельным агентством. Можно было оформить академ... Под утро, пошатываясь, пришла пьяная Ольга. Её не избили.

- Всё в порядке? – неуверенно спросила Светлана, под-

нявшись на кровати.

- Да просто шикарно! – огрызнулась Ольга, падая в кровать. – Это уголёк обдолбался вкрай и драл меня всю ночь в очко, как заводной кролик-энерджайзер.

- Извини, - неловко пробормотала Светлана, краснея.

- Да, реально, нормально! – фыркнула Ольга. – Не бил же. А насчёт анала, так бывало и хуже. Я один раз встретила с богатым арабом...

- Не продолжай! – протестующе воскликнула Светлана, затыкая уши. – От твоих рассказов меня всегда тошнит.

- Да, девочка, не нюхала ты жизни! – философски заметила Ольга, доставая сигареты.

- Зато ты много чего нюхала, - съязвила Светлана и предупреждающе крикнула: - Эй, ты что, курить в каютах строго запрещено! Курение разрешено только в строго отведенных местах на открытых палубах.

- Вот суки! Ты тоже задротка конченная! – Ольга раздражённо выкинула пачку сигарет в угол. Через минуту она уже громко храпела. Умывшись, Светлана вышла на главную палубу, сделала себе кофе в кофемашине и, сидя на диване, продолжала думать над тем, где достать оружие. Её взгляд упал на план безопасности «Safety Plan», висевший у выхода. На плане были показаны безопасные пути эвакуации, а специальными значками обозначалось местоположение спасательных средств.

Светлана поднялась и подошла к плану ближе, чтобы рас-

смотреть его. Почему она раньше не обращала на эти картинки внимания. Особенно интересным ей показался знак в виде квадрата зелёного цвета, внутри которого белым цветом был изображен символ взлетающей ракеты с парашютом. Она спросила у проходившего мимо матроса, что это значит.

- Сигнальный пистолет, мисс, - буркнул матрос и пошёл по своим делам. Светлана изучила план и поняла, что только на главной палубе такой пистолет не один. Они располагались в специальных нишах, скрытых декоративными панелями. На панелях был наклеен тот же знак, что фигурировал на плане. Каждый катер в гараже также был оснащён ракетницей. «Вот и оружие», - подумала она и как бы невзначай толкнула декоративную панель локтем. Ниша не открылась. Справедливо опасаясь, что за ней следят, Светлана прижалась к декоративной панели спиной и скрестила руки на груди, незаметно пробуя открыть. Внезапно раздался тихий щелчок, и панель немного отошла, открываясь вбок. Светлана придержала панель рукой, чтобы совсем не открылась и заглянула внутрь. За ней обнаружилась опломбированная белая дверца со стеклом, за которой находился аварийный комплект, состоявший из массы полезных вещей, включая набор пиротехники: четыре парашютные ракеты, шесть фальшфейеров, две плавучие дымовые шашки, а поверх лежала ракетница. Дверца была опломбирована и держалась в закрытом состоянии при помощи пластиковой стяжки, которую легко мож-

но было сорвать рукой. Светлана вернула панель назад. Оружие она нашла. Теперь надо его незаметно украсть. Судя по плану безопасности на главной палубе было несколько таких мест и может быть где-то, не таклюдно и нет видеокамер. Светлана спустилась на нижнюю палубу. В коридоре у выходов с каждой стороны имелись планы безопасности и аналогичные ниши с аварийным комплектом. Светлана вернулась в каюту. Проснувшаяся Ольга посмотрела на неё осоловевшим взглядом: - Чё, нагулялась?

- Ты, это, приведи себя в порядок, скоро на встречу идти, - напомнила ей Светлана.

- А я не пойду! – заявила Ольга с вызовом и показала на свои синяки. – Куда мне с таким мейкапом?

Светлана хотела возразить, а затем подумала, что соседка по каюте пожалуй права. Какое впечатление может произвести на «важного гостя» избитая женщина? Присев рядом с ней на кровать, Светлана написала в блокноте и показала написанное: «У меня есть план как сбежать! Надо всем действовать вместе. Я всё придумала».

Ольга посмотрела на неё, как на дуру и покрутила пальцем у виска. Отобрав ручку, она написала ответное послание: «Кристина пыталась бежать и теперь она труп? Я пас! Беги сама! Тебя же уже предупреждали! Нас всех предупреждали!»

«Очкошница!» - написала ей Светлана. Ольга показала ей средний палец и снова упала в постель. Светлана сходила

к Лоре. Идея привела девушку в настоящий ужас. Она даже не стала слушать, а вытолкала Светлану из каюты едва ли и не пинками. Римма тоже не проявила к побегу интереса. Она заявила, что готова потерпеть и не хочет рисковать. Дальше Светлана не пошла. Прогуливаясь, она изучала планы палуб и прикидывала, что ещё можно придумать. Экипаж яхты проводил своё свободное время в специально отведённых для этого пространствах, полностью изолированных от гостей, а все каюты персонала располагались ниже ватерлинии. У них была своя столовая, своя зона отдыха и отдельный тренажёрный зал. Вся яхта была пронизана целой сетью скрытых служебных лестниц и лифтов для незаметного перемещения персонала. Члены команды должны были перемещаться так, чтобы поменьше пересекаться с гостями в общественных зонах. Своим видом или присутствием члены команды могли вызвать неудобство у гостей, поэтому действовали строгие правила и система штрафов. Особенно страдали девушки стюардессы. Их набрали на яхту недавно, и они никак не могли уяснить эти правила. Одна рассказала Светлане, что у неё уже пол зарплаты на штрафы ушло. Девушки из модельного агентства по классу были ближе к гостям, по тому не имели доступа в технические коридоры и помещения. «Что если спрятаться там до конца круиза?» - подумала Светлана и нашла эту идею неплохой. В технических помещениях имелись довольно укромные места: всякие кладовые, огромная многоуровневая прачечная, камбуз с от-

дельными лифтами для подачи еды в гостевые зоны и столовую экипажа. Надо всего лишь придумать, как незаметно туда попасть. Пока Светлана решала, яхта причалила в порту Сафаги.

Глава 12

В полдень море в Сафаге превратилось в ослепительное зеркало, где преобладала невероятная прозрачность и игра синих красок. Под прямыми лучами солнца мелководье у берега становилось ярко-бирюзовым, почти неоновым. Дальше, в царстве коралловых рифов, вода резко меняла цвет на густой ультрамарин и сапфировый, а благодаря невероятной чистоте казалась «хрустальной». С севера дул постоянный, но слабый ветер, создававший на поверхности мелкую рябь. Атмосфера Сафаги сильно отличается от яркой и шумной атмосферы других курортных городов Египта. Покой, аутентичность «настоящего» Египта без лишнего лоска и даже какая-то провинциальность пронизывала всё вокруг. «Звезда Востока» пришвартовалась в круизном терминале, расположенном в промышленной зоне, который использовался в основном как отправная точка для экскурсий в Луксор. Светлана вышла на палубу, наслаждаясь прохладным бризом, и наблюдала за швартовкой. Без ветерка зной казался бы невыносимым. Она заметила, что в отличие от современных туристических портов, инфраструктура здесь выглядела бедненько. Отдельное специализированное здание терминала для круизных пассажиров отсутствовало, и лайнеры швартовались на грузовых причалах. На фоне лазури Красного моря белоснежные корпуса круизных лайнеров смот-

релись очень эффектно. С вертолётной площадки яхты поднялся вертолёт и полетел на запад над городскими кварталами Сафаги. К ней подошёл старший стюард. Лицо Чарли не выражало никаких чувств, только дежурная улыбка да холодный взгляд голубых глаз. Широкое квадратное лицо чисто выбрито. Светлые волосы аккуратно зачёсаны назад и уложены. Он сообщил, что через полтора часа все должны собраться на главной палубе и действовать согласно утверждённому протоколу. Вертолёт заберёт гостя в Луксоре и прибудет примерно через два часа, поэтому надо подготовиться заранее. Светлана спросила, как обращаться к Англичанину.

- Первое обращение: «Ваше Королевское Высочество», а в дальнейшем «Сэр», - напутствовал её Чарли с высокомерным видом. – Вы должны дождаться, пока он заговорит первым. Никак иначе! При разговоре придерживайтесь нейтральных, неконфликтных тем и избегать личных вопросов или физического контакта - объятий, похлопываний, если только он сам не иницирует это.

Светлана выдохнула и подумала, что важный гость должно быть реально член королевской семьи. Правда пока она не поняла радоваться этому или печалиться. Подготовка к встрече проходила масштабно. Для украшения палуб использовали сочетание глубокого синего, чистого белого и золотых акцентов. Перестилали скатерти, разворачивали ковры, вешали новые шторы. В диванные зоны на палубе добавили декоративные подушки. Открытые места палубы укра-

сили орхидеями, протейями и неизвестными Светлане тропическим цветами, из которых соорудили несколько цветочных арок на носу яхты. В закрытых частях палубы использовались классические белые розы, лилии, гортензии, которые также отлично подчеркивали торжественность момента.

На столах расставили низкие композиции в утяжелённых вазах, чтобы они не перевернулись от качки или ветра. Заменяли даже британский флаг, реявший над яхтой, на более свежий экземпляр. В конце весь экипаж переоделся в парадную форму. Светлана выстроила девушек. Она волновалась, как на экзаменах при поступлении в университет. Над головами собравшихся людей прогрохотал вертолёт. Он приземлился на вертолётную площадку. Капитан с помощником кинулись навстречу вышедшему гостю, затем грянула музыка и началась вакханалия празднества. Открылась дверца и первым из вертолёта вышел высокий худой старик с седыми волосами зачёсанными назад, в белой рубашке, кремовых брюках и пиджаке. Одежда свободно болталась на его широких плечах, отчего он напоминал пугало. Несмотря на возраст и худобу, в старике угадывалась армейская выправка и сила. Это сквозило в каждом уверенном движении и позе. Старик встал напротив проёма, зорко оглядываясь по сторонам. За его спиной пошло движение. Высокий подтянутый мужчина в безупречном светлом кремовом костюме и шляпе-федоре спустился на площадку и старик отошёл в сторону, пропуская его. Было видно, что этот второй и есть Англи-

чанин. Люди рукоплескали гостю, и Светлана удивилась, что его путь не устилают лепестками роз. Он помахал собравшимся рукой, мягко улыбаясь располагающей чуть ироничной улыбкой. Открытое овальное лицо с выраженными высокими скулами, челюстью, с высоким лбом и тонкими чертами, бледной кожей вкупе с большими, выразительными голубыми глазами выдавали в нём принадлежность к британской аристократии. Чуть выющиеся светлые волосы были зачёсаны набок, но ветер их немного растрепал, выбив из причёски пару непокорных прядей, что только добавило владельцу шарма. За сорок – не старик и это уже радовало. Светлана решила, что мужчина очень даже ничего. Он даже чем-то напомнил ей актёра Джуда Лоу только более симпатичный. Портила всё лишь чёрная маскарадная маска, как у разбойника. Светлана не видела в ней смысла. Она никак не помогала сделать лицо носителя неузнаваемым. Эта маска никак не могла обмануть тех, кто знал Англичанина в лицо. Выглядело это всё какой-то глупостью и мальчишеством. На губах Светланы помимо воли расцвела улыбка, но она сразу исчезла, когда двухметровые детины в полной военной экипировке вытащили из чрева вертолёта гроб. Это был древний массивный деревянный саркофаг, покрытыми картонажем, росписью и золотыми листьями в каких должно быть хоронили фараонов. Сгибаясь под тяжестью ноши, военные понесли гроб вслед за гостем. Англичанин не стал спускаться вниз, а ушёл в свои апартаменты на верхней палубе вместе с капита-

ном и несколькими гостями, включая поп-диву. Гроб занесли туда же. На этом встреча была закончена. Чарли подошёл к ней и сообщил, что на сегодня они свободны. Светлана не успела оглянуться, а яхта уже отплывала от Сафаги.

- А этот принц - красавчик, - сообщила ей стоявшая рядом Лора и тут же поменялась в лице, рассмотрев приближавшегося к ним Эйтана. Тот со слащавой улыбкой поманил её к себе.

- Я пошла, - тяжело вздохнула Лора и поплелась за ним.

Глава 13

Самир позвонил утром и велел сопровождать ещё один контейнер в порт, проследить, чтобы всё прошло нормально, а при необходимости урегулировать нестыковки. Анатолий пообещал всё решить в лучшем виде, а сам удивился, что Самир ничего не сказал о вечерних событиях. Беккер либо ещё не доложила, либо для босса главным было отправить груз, а остальное он будет решать позже. Анатолий посмотрел на Таю. Она лежала на кушетке в комнате отдыха смежной с его кабинетом, укрывшись простынёй, закрывшись до подбородка, но не спала. Её остекленевший взгляд был направлен куда-то в сторону. Приходивший врач зафиксировал небольшие повреждения слизистой, ушибы мягких тканей и болевой шок. Наложил несколько швов под местным наркозом, сделал уколы против столбняка, да анальгетики для снятия боли. Этим его вмешательство ограничилось. На предложение отвезти женщину в больницу, Анатолий ответил отказом. Светиться им было нельзя. Из-за этого могли пострадать дети Таи. Кто знает, как отреагирует Самир, узнав, что начальник службы безопасности вывез рабыню за пределы объекта для лечения. И полиция может вмешаться. Анатолий задумчиво опустил телефон. На время его отсутствия кто-то должен остаться и охранять Таю. Беккер ведь не успокоилась. Хорошо знавший её Анатолий, ожидал новых

ударов. Тая ответила ему испуганным взглядом, словно прочитав мысли: - Ты что, уезжаешь? А я что, одна останусь?

- Да, Франц с тобой останется, - ответил он, набирая на телефоне наёмника, который отправился в столовую за едой. Франц прислал сообщение, что уже возвращается.

- Нет, останься! – запаниковала Тая, стараясь подняться. Анатолий силой уложил её назад, приговаривая: - Всё будет нормально! Франц профессионал! Он тебя защитит. Я найду тех, кто это с тобой сделал и убью с максимальной жестокостью. Обещаю – они уже считают трупы!

- А Беккер убьёшь? – осторожно спросила Тая.

- И её, - кивнул Анатолий. Решение он уже принял. Если раньше были какие-то сомнения, то теперь они отпали окончательно.

- Только после того, как спасёшь моих детей, - очень тихо попросила Тая, и в глазах её блеснули слёзы. Анатолий наклонился, поцеловал её в щёку, но женщина дёрнулась так, словно его поцелуй обжёг кожу. Неосознанное движение – отстранилась, а рука попыталась оттолкнуть. Но дикий страх в её глазах быстро сменился стыдом. Анатолий и сам немного оторопел. Смущённая, Тая извинилась, пояснив: - Я просто испугалось. Мне на секунду показалось, что я опять там среди этих животных. Реальный флешбэк. Так страшно!

- Не извиняйся, я понимаю тебя больше, чем ты можешь представить, - вздохнул Анатолий и поднялся со стула. Невидимый для Таи капитан Бобров, прятался в углу. Мертвец

улыбался и показывал ему большой палец вверх: - Так держать, рядовой! Скоро и она умрёт из-за тебя!

Анатолий сдержался и не ответил невидимому собеседнику. Первый раз фантом появился, когда он был рядом с Таей. Возможно это из-за чувства вины, которое разрывало его душу. Ведь Беккер из-за него так ополчилась на Таю. Анатолий не хотел думать, что она может погибнуть. Ему тогда точно конец. Разум как воздушный шарик, наполненный гелием, и так держался на тонкой ниточке, связывавшей его с реальностью, а ниточка эта – жизнь Таи. Возможно, после смерти она присоединится к Боброву и будет заживо разлагаться. Никакой силы воли не хватит выдержать такое. Анатолий буквально видел себя в смиренной рубашке в каком-то богом забытом дурдоме Стамбула. В комнату вошёл Франц с пакетами в руках. В столовой он набрал всякого и теперь довольно продемонстрировал приобретения: - Тут на целое отделение хватит!

- Где условный стук? – недовольно спросил Анатолий, убирая выхваченный пистолет в кобуру.

- Ты и так понял, что это я, - ухмыльнулся Франц и, взгромодив пакеты на стол, стал выкладывать свёртки с едой рядом на поверхность.

- Любишь судьбу испытывать, - бросил Анатолий, качая головой. Вспомнил, что его поджимает время, уж было взялся за ручку входной двери, как вспомнил и добавил: - Ты остаёшься здесь! Отвечаешь за неё головой. Кто залупится -

вали сразу. Ответственность беру на себя!

- Нет проблем, - кивнул Франц. Внешне он был спокоен, но внутри его бродило недовольство. Какого чёрта, он должен защищать какую-то рабыню до смерти. Однако с шепотом спорить не стал. После ухода Анатолия, он заварил чай и предложил Тае на выбор: - Чего заберёшь? Есть сарма, пи-де и балык-экмек. На первое томатный суп. Бохар сегодня что-то расщедрилась. Наверное помидоры пропадали.

- Я есть не хочу, - тихо ответила Тая и отвернулась к стене.

- Ну, я что зря нёс? - нахмурился Франц.

- Ешь сам, - ответила она равнодушно.

За дверью слышались тихие шаги. Франц мгновенно сориентировался, выхватил пистолет и прижался к дверному косяку. Шаги миновали дверь в кабинет и стали удаляться.

- Это Элиф! Я узнал её шаги, - облегчённо выдохнул Франц. Тая даже не пошевелилась и не прореагировала на разговор. Она снова и снова проваливалась в недавний кошмар. Воспоминания о травмирующем событии были крайне реалистичные и проживались так, будто они происходили в настоящем времени. Она вновь была привязана к столу, а вокруг волосатые звери.

Глава 14

Рабочий кабинет Самира Аль-Халила сочетал в себе османское величие и современный корпоративный стиль. Благодаря большим панорамным окнам с видом на сад всё пространство заливал гаснувший розоватый свет заката, а аккуратно подстриженные деревья и кусты внизу под балконом подсветило золотом. Основной акцент дизайнер интерьера сделал на глубоком тёмно-синем цвете стен, который подчеркивает статус хозяина. Потолок украшала лепнина с едва заметными голубыми узорами, напоминавшими знатокам традиционную изникскую керамику. Пол был выложен из светло-серого мрамора и укрыт широкими коврами ручной работы в бело-голубых тонах. Самир с сосредоточенным видом сидел перед компьютером за массивным столом из морёного дуба, с кожаной вставкой цвета ночного неба. Перед ним на столе красовался дорогой канцелярский набор и антикварный компас, служившие больше элементами декора, чем предметами обихода. В зоне отдыха в глубоком кресле из мягкой голубой кожи расположилась Эмилия Бекер. Перед ней на низком столике из светлого дерева стояло блюдо с хрустальным стаканом, наполненным водой. Второй стакан с блюдцем стоял с другой стороны стола. В центре на полированной поверхности стола шоколад и засахаренные каштаны до краёв аппетитно заполняли миниатюрные серебря-

ные вазочки с крышкой, но Эмилия к сладостям не притронулась, просто смаковала кофе из фарфоровой чашки в позолоченном металлическом подстаканнике. Самир свой кофе лишь пригубил и поставил рядом с собой на рабочем столе, сразу занявшись делами. Всем своим видом он показывал, что очень занят и не заинтересован в долгих разговорах. Служанка, разливавшая кофе из богато украшенной старинной медной джезвы, ушла, закрыв за собой дверь, и Беккер возобновила прерванный разговор: - Самир-бей, каково будет ваше решение по Седому? По моему мнению, он перешёл черту. Как он может требовать от остальных дисциплины, если сам завёл отношения с рабыней?!

- Ваши слова меня печалят, - вздохнул Самир, задумчиво разглядывая огромную навигационную карту мира, выполненную на заказ. Суша обозначалась серебром, а океаны — оттенками синего, в зависимости от глубины. Пробежав пальцами по клавиатуре, он оживил карту. Поверх морей и континентов наложилась голограмма. Появились суда, перевозившие грузы компании. Они были подсвечены красным. Кто-то из них прибыл в порт назначения, кто-то только выходил, другие находились на маршруте. Сами маршруты разноцветными светящимися линиями исчерчивали карту во всех направлениях. Самир попросил голосового помощника вывести трёхмерную модель контейнеровоза, который стоял в порту и показать, где находится загруженный контейнер. Компактное устройство из синего стекла на углу стола

засветилось и спроецировало 3D-модель судна, которая зависла в воздухе перед столом и подсветила красным контейнер с грузом, находившийся посреди труднодоступного ряда в центре стека. Конечно, в современных портах имелись рентгеновские сканеры и аналитика больших данных, но были и свои люди, которые решали эти вопросы. Главное, чтобы груз не обнаружили случайно в результате выборочной проверки. Обычно таможеней досматривались не более пяти процентов грузов. Самир довольно улыбнулся, чувствуя, как злится Беккер и неспешно продолжил: - Я работаю с Седым уже несколько лет. Он делает своё дело безупречно. Если он совершил ошибку, то я сам с ним разберусь.

- А что с этой шлюхой? – зло спросила Эмилия. – Её нельзя там оставлять. Она теперь годится только на мясо...

- Я сам решу, - оборвал её Самир мягко, но его взгляд в этот момент мог заморозить кровь в жилах неподготовленного человека.

Беккер замолчала, только страха в её глазах не было. Самир понимал почему. Беккер была эмиссаром британской разведки, которая курировала всё предприятие. Без поддержки и прикрытия «англичанки» они просуществовали бы недолго. Однако поддержка тоже была не безграничной. Турецкие силовики подбирались к ним всё ближе и ближе, а Беккер делала вид, что ничего не происходит. Самир подозревал, что в один прекрасный момент она сдаст всех и улетит на зонтике, подхваченная ветром, подобно грёбаной Мэ-

ри Поппинс. Ещё он подозревал, что его могут зачистить, как ненужного свидетеля. Тем временем, сдерживая в себе гнев, Эмилия изображала, что изучает шкафы из белого лакированного дерева, где за стеклом стояли макеты современных контейнеровозов и редкие фолианты. У шкафов в нишах были расставлены вазы из прозрачного синего стекла и коллекционный фарфор. Дизайнер постарался на все деньги. Эмилия с гневом думала об Анатолии и его предательстве. Она подозревала, что девка, очаровавшая его, владеет гипнозом, раз так смогла подчинить Седого с первого дня. Других объяснений у неё не было. Как ей хотелось запытать эту тварь до смерти. Но больше всего Беккер раздражало то, что Самир не пришёл в ярость, узнав подробности произошедшей вечером потасовки. Его даже не смутила граната. Беккер хотела сказать, что эта Тая находится в её подчинении и Седой не имел права её забирать, но Самир её опередил, бросив: - Смотри, какой подарок мы подготовили Англичанину!

По его незримой команде одна из стен, замаскированная под декоративные панели, активировалась и превратилась в огромный экран. Скрытые в стенах динамики, настроенные на идеальное поглощение шума и создание «звукового кокона» вокруг рабочего кресла, выдали нежную, безмятежную и романтическую мелодию композиции «Река течет в тебе». На экране танцевала Марина в костюме ангела. Климат-контроль и аромадиффузоры наполнили помещение успокаивающим запахом кедра.

- О, ему это точно понравится! - прошептала Эмилия, завороченная танцем девочки.

По окончании представления Самир вывел на экран аналитику фондовых бирж, показывая, что аудиенция закончена. Его тонкие длинные пальцы проворно бегали по светившейся клавиатуре на столе. Панорамные окна начали менять степень прозрачности и оттенок от кристально белого до глубокого синего. Специальное покрытие из тяжелой бронирующей плёнки предотвращало съём информации со стекла извне.

- О своём решении я сообщу позже, - сообщил он равнодушно, поглощённый изучением биржевой активности. Эмилия, пройдя через сканирование сетчатки глаза, вышла из кабинета, неудовлетворённая разговором.

Глава 15

Кабинет начальника областного управления ФСБ всегда производил на Глеба тягостное впечатление, главным образом потому, что начальник всегда умел найти недостатки в работе, указать на них и подобру-поздорову от него обычно никто не уходил. Отправляясь с докладом к генерал-майору Толокнову, он точно знал, что получит по шапке. Хвалили начальник подчинённых очень редко. Для этого должно было произойти какое-то поистине выдающееся событие. А нагоняи помогали держать в тонусе личный состав и, как считал генерал, укрепляли дисциплину. Первое, что бросается в глаза входящему в просторный монументальный кабинет с высокими потолками, это «оглушительная» тишина. Массивные двойные двери с обивкой из чёрной кожи надежно отсекали шум коридора. Шаги тонули в густом ворсе ковровой дорожки бордового цвета. Окна закрывали плотные жалюзи, из-за чего в кабинете царил ровный полумрак, разбавляемый лишь светом современного светодиодного светильника на рабочем столе. В центре располагался огромный Т-образный стол для совещаний из дуба. Поверхность стола всегда была идеально чистая, почти стерильная: ни одной лишней бумажки, только кожаный бювар, пара перьевых ручек, компьютер и комплект «вертушек» — современных цифровых телефонов спецсвязи с криптографическим шиф-

рованием.

Глеб сделал от двери несколько шагов, остановился перед столом, встал по стойке «смирно» и чётко доложил: - Товарищ генерал-майор, полковник Анисимов по вашему приказанию прибыл!

Толокнов читал какой-то документ, показал жестом, чтобы он садился в кресло к приставному столу, а затем, убрал документ в выдвижной ящик стола и внимательно посмотрел на Глеба. Кустистые брови сурово сошлись на переносице. Это был крепкий, начинающий полнеть мужчина под шестьдесят лет с тяжёлым острым взглядом маленьких карих глаз, прятавшихся в складках плоти. Лицо широкое, с крупными чертами и квадратным подбородком, который одновременно был свидетельством сильного, волевого и решительного характера, и указывал на упрямство, прямолинейность и высокую способность его обладателя достигать поставленных целей.

- Товарищ генерал-майор, по вашему приказанию наблюдение за медицинским центром «Меридиан» установлено, выявлен круг лиц, контактировавших с погибшим Ельцовым, а также лица, которые чаще других посещали учреждение. Мною запланирован ряд мероприятий: обыск в учреждении, изъятие документов, электронных носителей информации на основании данных, полученных в ходе следственных действий. Есть чёткие доказательства, что Ельцов был не единственным погибшим. Кроме того, имеются

свидетельские показания арестованного депутата и водителя консалтинговой фирмы. Информационно-аналитические материалы по проделанной работе были переданы вам в установленном порядке. В рапорте содержатся предложения по дальнейшим действиям.

- Хорошо, проводите необходимые мероприятия, но аккуратно, - произнёс Толокнов, рассматривая переданные ему полковником фотографии. На них были запечатлены особо важные клиенты центра.

– Думаю, шум поднимется неслабый. Один этот профессор Федотов чего стоит! Звезда мирового масштаба. Преподавал в европейских университетах, а потом вернулся в Россию и со знакомым организовали этот медицинский центр. На большого патриота он не похож. Тогда зачем, спрашивается, вернулся сюда? – размышлял вслух начальник управления с затуманенным взглядом. - Если депутата завербовали, то могли любую из этих VIP-персон таким же образом посадить на крючок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.